

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-9-21>

УДК 32

Attribution

cc by

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА:
ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ БИЗНЕСА
(НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Бегляров М.А.¹, Берестова Л.И.²

ООО «Бюро Экспертиз»¹,

Институт государственной службы и управления РАНХиГС²

Аннотация. Качество деятельности институтов разрешения экономических споров является фундаментальным фактором формирования регионального инвестиционного климата. Судебная экспертиза и аудит выступают ключевым механизмом снижения информационной асимметрии и транзакционных издержек бизнеса. Однако цифровизация экономики и усложнение финансовых схем обнажили проблему пространственной асимметрии рынка экспертных услуг. Цель - выявить и количественно оценить влияние дефицита кадрового и технологического потенциала организаций судебного аудита на рост транзакционных издержек бизнеса в регионе (на примере Южного федерального округа). Исследование базируется на институциональном подходе и теории транзакционных издержек. Эмпирическую основу составили данные социологического опроса 47 практикующих экспертов, анализ кейсов трех экспертных организаций и статистика арбитражного судопроизводства. Для оценки конкурентоспособности экспертных институтов применена авторская интегральная модель. Доказано, что дефицит IT-компетенций судебных экспертов (оцениваемый в ЮФО в 9,2 балла из 10) ведет к систематическому затягиванию судебных процессов и росту издержек ex post. Установлено, что повышение индекса кадрового потенциала ($K_{кад}$) на 20% обеспечивает рост доли заключений, принимаемых судом без замечаний, с 82% до 91%, что напрямую снижает финансовые и временные потери сторон спора. Преодоление институциональных барьеров на рынке судебной экспертизы требует перехода от чисто нормативного регулирования к инвестициям в региональный человеческий капитал. Предложены меры по созданию межрегиональных центров компетенций и внедрению дифференцированной аккредитации, что будет способствовать улучшению инвестиционного климата макрорегиона.

Ключевые слова: институциональные барьеры, транзакционные издержки, инвестиционный климат региона, судебный аудит, судебная экспертиза, кадровый потенциал, информационная асимметрия, Южный федеральный округ, интегральная модель оценки.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**INSTITUTIONAL BARRIERS TO THE REGIONAL INVESTMENT CLIMATE:
THE IMPACT OF FORENSIC EXPERTISE QUALITY ON BUSINESS TRANSACTION COSTS
(CASE STUDY OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)**

Mikhail A. Beglyarov¹, Lyudmila I. Berestova²

Bureau of Expertise LLC¹,

Institute of Public Administration and Management at RANEPA²

Abstract. The quality of economic dispute resolution institutions is a fundamental factor in shaping the regional investment climate. Forensic examination and audit are key mechanisms for reducing information asymmetry and business transaction costs. However, the digitalization of the economy and the increasing complexity of financial systems have exposed the problem of spatial asymmetry in the expert services market. The objective of this study is to identify and quantify the impact of a shortage of human and technological capacity in forensic audit organizations on the growth of business transaction costs in the region (using the Southern Federal District as an example). The study is based on an institutional approach and transaction cost theory. The empirical basis consists of data from a sociological survey of 47 practicing experts, an analysis of cases from three expert organizations, and arbitration court statistics. A proprietary integrated model was used to assess the competitiveness of expert institutions. It has been demonstrated that a shortage of IT competencies among forensic experts (estimated at 9.2 points out of 10 in the Southern Federal District) leads to systematic delays in litigation and increased ex post costs. It has been established that a 20% increase in the human resources capacity index (K_{cad}) leads to an increase in the proportion of unqualified opinions accepted by the court from 82% to 91%, which directly reduces the financial and time losses incurred by parties to a dispute. Overcoming institutional barriers in the forensic examination market requires a shift from purely normative regulation to investments in regional human capital. Measures are proposed to create interregional centers of excellence and introduce differentiated accreditation, which will contribute to improving the investment climate in the macroregion.

Keywords: institutional barriers, transaction costs, regional investment climate, forensic audit, forensic examination, human resources, information asymmetry, Southern Federal District, integrated assessment model.

Funding: Independent work.

Введение.

Традиционно региональный инвестиционный климат оценивается через призму фискальной нагрузки, инфраструктурной доступности и мер государственной поддержки. Однако в условиях цифровой трансформации и структурной перестройки экономики (2022–2026 гг.) на первый план выходят издержки правовой неопределенности. Фундаментальные институты, обеспечивающие защиту прав собственности и разрешение хозяйственных споров, становятся главными детерминантами доверия инвесторов.

Судебная экспертиза и судебный аудит исторически рассматривались исключительно как процессуальные инструменты. Однако в современной экономической теории их следует трактовать как институты снижения информационной асимметрии, напрямую влияющие на величину транзакционных издержек бизнеса. Некачественное или затянутое экспертное исследование парализует арбитражный процесс, замораживает оборотные средства компаний и конвертируется в прямые убытки, которые не учитываются стандартными рейтингами инвестиционного климата (например, рейтингом АСИ) [1; 2].

Сегодня экономика стала другой. Криптовалюты. Смарт-контракты. Цифровые финансовые активы. Мошенники тоже стали другими. Они не оставляют бумажных следов. Они оставляют цифровые. И чтобы их найти, нужен особый взгляд. Нужен эксперт, который читает код как книгу. Таких экспертов в стране мало. А в регионах — почти нет.

Москва и Санкт-Петербург живут в другой реальности. Там IT-экспертов хватает. Там суды работают быстро. Там бизнес чувствует себя защищённым. А на юге страны — другая картина. Дефицит кадров. Устаревшие технологии. Очереди на месяцы. И получается парадокс. Формально регион открыт для инвестиций. А по факту — инвестор рискует. Потому что знает: если что, суд его не спасёт.

Это и есть скрытый барьер. Его не увидишь в рейтингах. Его не измеришь стандартными методами. Но он есть. И он бьёт по кошельку. Бьёт по времени. Бьёт по нервам.

Цель данного исследования — доказать, что кадровый и технологический дефицит в сфере судебной экспертизы на региональном уровне выступает скрытым институциональным барьером, увеличивающим транзакционные издержки *ex post* и снижающим общую конкурентоспособность территории.

Теоретическая основа: судебная экспертиза как институт снижения транзакционных издержек

Судебная экспертиза — это не просто услуга. Это фундамент. На нём держится доверие к суду. Без неё арбитражный процесс превращается в гадание на кофейной гуще. Судья не может знать всё. Он не разбирается в блокчейне. Он не отличит смарт-контракт от обычного договора. Ему нужен проводник. Этот проводник — эксперт.

Рональд Коуз и Оливер Уильямсон писали о транзакционных издержках как о трении экономики [8]. Они имели в виду время, нервы, деньги, которые тратятся на поиск информации, ведение переговоров и защиту прав. Судебная экспертиза — это инструмент, который снижает эти издержки. Точнее, должен снижать. Но только если эксперт компетентен. Если нет — издержки не снижаются. Они растут. И растут кратно.

Представьте ситуацию. Компания заключила сделку. Партнёр не заплатил. Дело в суде. Нужна финансовая экспертиза. Но сделка была с использованием криптовалюты. А в регионе нет эксперта, который понимает, как отследить транзакцию в блокчейне. Что происходит? Суд назначает экспертизу в Москве. Ждут месяц. Два. Три. Эксперт из Москвы приезжает. Запрашивает документы. Ждёт ещё месяц. Потом пишет заключение. Сторона проигравшей заявляет отвод. Мол, эксперт не местный, не знает региональной специфики. Назначают повторную экспертизу. Круг замкнулся. Время идёт. Деньги заморожены. Бизнес страдает.

Это и есть транзакционные издержки *ex post*. Издержки, которые возникают после того, как контракт уже заключён. Издержки измерения. Издержки защиты прав. Издержки разрешения споров. В терминологии Дугласа Норта, именно они определяют, насколько эффективна экономическая система. Если эти издержки высоки — инвестор уходит. Если низкие — бизнес растёт.

Сегодня экономика изменилась. Стала цифровой. Криптовалюты. Смарт-контракты. Цифровые финансовые активы. Мошенники тоже стали другими. Они не оставляют бумажных следов. Они оставляют цифровые. И чтобы их найти, нужен особый взгляд. Нужен эксперт, который читает код как книгу. Таких экспертов в стране мало. А в регионах — почти нет.

Данные Минюста РФ за 2024 год показывают тревожную тенденцию. Доля экспертиз, требующих анализа больших данных и цифровых следов, выросла на 40% с 2020 года. Это огромный скачок. Рынок не успел перестроиться. Спрос опережает предложение. И здесь возникает ещё одна проблема — пространственная асимметрия.

Москва и Санкт-Петербург живут в другой реальности. Там IT-экспертов хватает. Там суды работают быстро. Там бизнес чувствует себя защищённым. А на юге страны — другая картина. Дефицит IT-компетенций в Южном федеральном округе оценивается в 9,2 балла из 10. Это критический показатель. 70% частных экспертных организаций в регионе сталкиваются с нехваткой специалистов, которые понимают цифровые технологии.

Почему это важно? Потому что информационная асимметрия — это яд для рынка. Джордж Акерлоф описал это в своей теории «рынка лимонов». Когда одна сторона сделки знает больше другой, рынок деградирует. В случае с судебной экспертизой асимметрия ещё глубже. Судья не знает. Стороны не знают.

Знает только эксперт. И если эксперт некомпетентен — страдает вся система.

Некачественное заключение — это не просто ошибка. Это катастрофа для бизнеса. Суд отклоняет такое заключение. Назначает повторное. Процесс затягивается. Активы замораживаются. Компания теряет оборотные средства. Теряет клиентов. Теряет репутацию. Всё это — скрытые институциональные издержки [6; 7]. Их не увидишь в рейтингах инвестиционного климата. Их не измеришь стандартными методами. Но они есть. И они бьют по кошельку.

Именно поэтому судебную экспертизу нужно рассматривать не как рыночную услугу, а как институт принуждения к исполнению контрактов. Это механизм, который обеспечивает работу всей экономической системы. Если механизм сломан — система не работает. Если эксперт некомпетентен — инвестор не доверяет. А без доверия нет инвестиций. Нет роста. Нет развития.

Цифровизация экономики только усугубила эту проблему. Традиционные методы доказывания исчерпали себя. Бумажные документы больше не работают. Нужны новые подходы. Нужны новые компетенции. Нужны эксперты, которые понимают цифровую экономику не в теории, а на практике. Таких экспертов нужно готовить. И готовить быстро. Потому что время играет против нас. Каждый день без квалифицированного эксперта — это убытки для бизнеса. Это потерянные инвестиции. Это упущенные возможности.

Научная гипотеза: Низкий индекс кадрового потенциала ($K_{\text{кад}}$) региональных экспертных организаций напрямую коррелирует с ростом трансакционных издержек бизнеса из-за увеличения вероятности оспаривания заключений, назначения повторных экспертиз и затягивания судебных процессов.

Институциональная природа судебной экспертизы как механизма снижения трансакционных издержек.

Опираясь на теоретический аппарат Р. Коуза и О. Уильямсона, судебную экспертизу следует рассматривать не как рыночную услугу, а как институт принуждения к исполнению контрактов (enforcement institution). В терминах Д. Норта, качество этого института определяет величину трансакционных издержек ex post — издержек измерения, защиты прав собственности и разрешения споров.

В условиях цифровой экономики (2022–2026 гг.) трансакционные издержки бизнеса многократно возрастают из-за появления новых объектов доказывания: криптовалют, смарт-контрактов, цифровых финансовых активов (ФЗ № 259-ФЗ) [3]. Если в регионе отсутствует эксперт, способный верифицировать блокчейн-транзакцию, арбитражный процесс замораживается на 3–6 месяцев, а оборотные средства компании изымаются из экономического оборота. Это и есть скрытые институциональные издержки, которые не учитываются ни рейтингом АСИ, ни стандартными макроэкономическими моделями [4].

Эмпирически эту связь подтверждают данные нашего опроса: в организациях с низким индексом кадрового потенциала ($K_{\text{кад}} < 3,5$) средний срок арбитражного процесса с назначением экспертизы составляет 187 дней, тогда как в организациях с $K_{\text{кад}} > 4,0$ — 124 дня. Разница в 63 дня конвертируется в дополнительные издержки бизнеса порядка 1,2–1,8 млн руб. на одно дело (расчёт по ставке рефинансирования ЦБ РФ).

Материалы и методы исследования

Для проверки гипотезы было проведено комплексное исследование, включающее:

1. **Социологический срез:** Опрос 47 практикующих экспертов (руководители подразделений, ведущие эксперты, методисты) из государственных и негосударственных организаций Южного (г. Краснодар) и Центрального (г. Москва) федеральных округов.

2. **Метод анализа иерархий (АНР):** Для калибровки весовых коэффициентов авторской интегральной модели оценки конкурентоспособности экспертного института.

3. **Кейс-стади:** Анализ данных трех организаций (ООО «Бюро Экспертиз», ООО «Кубань-ЭкспертЦентр», Союз Судебных Экспертов) до и после внедрения системы мониторинга кадровых компетенций.

По результатам опроса и математического моделирования была обоснована следующая **интегральная модель оценки доказательного потенциала (К):**
 $K = 0,4 \cdot K_{\text{кад}} + 0,2 \cdot K_{\text{тех}} + 0,2 \cdot K_{\text{реп}} + 0,1 \cdot K_{\text{фин}} + 0,1 \cdot K_{\text{станд}}$

Где доминирующий вес (0,4) отдан кадровому потенциалу ($K_{\text{кад}}$), что эмпирически подтверждено: 85% экспертов указали, что именно квалификация и стаж (свыше 7 лет) определяют процент принятия заключения судом. Финансовые показатели ($K_{\text{фин}}$) в судебном аудите вторичны, так как рынок регулируется не ценовой конкуренцией, а доверием судебной системы.

Калибровка весовых коэффициентов методом анализа иерархий Т. Саати.

Для объективного определения весовых коэффициентов применён метод анализа иерархий (Analytic Hierarchy Process, АНР), разработанный Т. Саати. Построена иерархическая модель, где на первом уровне находится цель (оценка конкурентоспособности), на втором — пять критериев ($K_{\text{кад}}$, $K_{\text{тех}}$, $K_{\text{реп}}$, $K_{\text{фин}}$, $K_{\text{станд}}$), на третьем — 18 субкритериев.

Матрица парных сравнений, заполненная пятью экспертами-теоретиками, прошла проверку на согласованность (Consistency Ratio, $CR = 0,07 < 0,1$), что подтверждает логическую непротиворечивость суждений. Первоначальные веса составили: $K_{\text{кад}} = 0,30$; $K_{\text{тех}} = 0,20$; $K_{\text{реп}} = 0,30$; $K_{\text{фин}} = 0,20$.

На втором этапе веса были скорректированы на основе эмпирических данных опроса 47 практикующих экспертов по формуле:

$$W_{\text{итог}} = \frac{W_{\text{исх}} \cdot I_{\text{норм}}}{\sum (W_{\text{исх}} \cdot I_{\text{норм}})}$$

где $I_{\text{норм}} = (X_{\text{ср}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}})$ — нормированная оценка важности по шкале Лайкерта.

Результат калибровки показал принципиальное смещение акцентов: вес кадрового потенциала вырос с 0,30 до 0,40, а финансового — снизился с 0,20 до 0,10. Это эмпирическое подтверждение гипотезы о том, что в судебном аудите, в отличие от классического, доказательная ценность услуги определяется не финансовыми ресурсами фирмы, а квалификацией конкретного эксперта.

Таблица 1 - Сравнение традиционных и авторских подходов к оценке конкурентоспособности экспертных организаций

Критерий	BSC (Каплан, Нортона)	Модель Портера	Авторская интегральная модель
Учёт процессуальных норм	✗	✗	✓
Учёт кадрового потенциала	Частично	✗	✓ (вес 0,4)
Учёт региональной специфики	✗	✗	✓
Применимость в судебном аудите	Низкая	Низкая	Высокая

Таблица 2 - Результаты апробации модели в кейс-организациях

Показатель	ООО «Бюро Экспертиз» (Краснодар)	ООО «Кубань-Эксперт-Центр» (Краснодар)	Союз Судебных Экспертов (Москва)
К _{кад} до / после	3,1 / 3,7	3,3 / 3,8	3,8 / 4,1
К _{тех} до / после	3,0 / 3,6	3,8 / 4,0	3,6 / 3,9
Индекс К до / после	3,21 / 3,63	3,45 / 3,78	3,72 / 3,95
% принятых судом заключений	82% → 91%	78% → 87%	89% → 94%

Результаты

Эмпирический анализ выявил прямую связь между индексом кадрового потенциала и временными издержками бизнеса. В регионах с дефицитом ИТ-экспертов (ЮФО) заключения по делам, связанным с цифровыми активами и сложным финансовым моделированием, отклоняются судами или отправляются на повторные исследования в 3 раза чаще, чем в ЦФО.

Это формирует цепочку роста транзакционных издержек:

Некомпетентное заключение → Ходатайство стороны об отводе → Назначение повторной экспертизы → Замораживание актива на 3–6 месяцев → Убытки бизнеса.

Результаты внедрения модели (Кейс ООО «Бюро Экспертиз», г. Краснодар)

Внедрение системы предиктивной аналитики компетенций и междисциплинарных команд (экономист + ИТ-криминалист) позволило за 12 месяцев достичь следующих результатов:

1. Индекс кадрового потенциала (К_{кад}) вырос на 20%.

2. Доля заключений, принимаемых судом без замечаний, увеличилась с 82% до 91%.

3. Средний срок подготовки сложных экспертиз сократился на 25%.

Экономический эффект для бизнеса-заказчика выразился в снижении рисков судебной неопределенности и ускорении возврата активов, что эквивалентно снижению транзакционных издержек ex post на 15–20%.

Пространственная асимметрия рынка судебных экспертиз: сравнение макрорегионов

Россия — огромная страна. Но в сфере судебной экспертизы она разделена на два мира. Мир первый — это Москва, Санкт-Петербург и отчасти Екатеринбург. Там есть всё. ИТ-эксперты. Оборудование. Софт для анализа блокчейна. Опыт работы с цифровыми активами. Мир второй — это всё остальное. И особенно — юг страны.

Цифры говорят сами за себя. В Центральном федеральном округе почти половина экспертных организаций (45%) умеет работать с криптовалютными транзакциями. В Северо-Западном — 38%. На Урале — 28%. А на юге — всего 15%. Разрыв колоссальный. Дефицит ИТ-компетенций в Южном федеральном округе достигает 9,2 балла из 10. Это не просто нехватка. Это катастрофа.

Что происходит на практике? Представьте компанию в Ростове-на-Дону. У неё спор с контрагентом на 50 миллионов рублей. Дело касается цифровых финансовых активов. Судья назначает экспертизу. Местные эксперты разводят руками. Они не умеют работать с блокчейном. Они не знают, как отследить транзакцию. Что делает суд? Назначает экспертизу в Москве.

И начинается цепочка потерь. Эксперт из Москвы берёт дело. Он запрашивает документы. Они идут почтой. Неделя. Потом он приезжает в Ростов для осмотра. Командировочные. Гостиница. Суточные. Ещё неделя. Потом он уезжает. Пишет заключение. Отправляет по электронной почте. Сторона проигравшей заявляет ходатайство. Мол, эксперт не знаком с региональными особенностями. Суд задумывается. Назначает повторную экспертизу. Круг замыкается.

Это и есть скрытые издержки. Они не видны в смете. Но они бьют по карману. По нашим расчётам, компании ЮФО теряют от 12 до 18% от суммы спора

только на том, что вынуждены звать экспертов из столицы. Это транспортные расходы. Это время. Это риск утечки коммерческой тайны. Документы едут через всю страну. Они могут потеряться. Их могут перехватить. Это и есть транзакционные издержки в чистом виде.

Но есть и другая сторона. Менее очевидная. Когда бизнес понимает, что в регионе нет своих экспертов, он начинает сомневаться. Он думает: если здесь не могут защитить меня в суде, стоит ли вообще сюда инвестировать? Это вопрос доверия. А доверие — основа инвестиционного климата.

Получается замкнутый круг. В регионе мало IT-экспертов. Бизнес уходит в Москву. Московские эксперты получают опыт. Они растут. Региональные — деградируют. Они не видят сложных дел. Они не учатся. Разрыв растёт. Инвестор видит этот разрыв. И уходит.

Северо-Западный федеральный округ чувствует себя чуть лучше. Там есть Санкт-Петербург. Там сильные вузы. Там IT-кластер. Урал тоже держится — помогает Екатеринбург и близость к Москве. А вот юг страны проваливается. Краснодар, Ростов, Волгоград — все они зависят от столичных экспертов.

Это не просто региональная проблема. Это проблема национальной безопасности. Когда бизнес не может защитить свои права в своём регионе, он теряет веру в государство. Он начинает искать другие юрисдикции. Он выводит активы. Он регистрирует компании за рубежом. И всё потому, что в Краснодаре не нашлось эксперта, который умеет читать блокчейн.

Выход есть. Но он не в том, чтобы везти экспертов из Москвы. Выход — растить своих. Создавать центры компетенций. Обучать молодых специалистов. Давать им сложные дела. Только так можно разорвать этот порочный круг. Только так можно вернуть доверие бизнеса к регионам.

Таблица 3 - Сравнение кадрово-технологического потенциала судебных экспертов по макрорегионам (2024 г.).

Показатель	ЦФО (Москва)	ЮФО (Краснодар)	СЗФО (СПб)	УрФО (Екатеринбург)
Доля экспертов со стажем > 7 лет	65 %	40 %	58 %	47 %
Доля IT-компетенций	45 %	15 %	38 %	28 %
Внедрение ИИ-аналитики	35 %	8 %	29 %	18 %
Индекс $K_{\text{кад}}$ (средний)	4,1	3,2	3,8	3,5

Таким образом, пространственная асимметрия кадрового потенциала формирует институциональную

ловушку (по терминологии О.С. Сухарева) [4]: регионы с низким $K_{\text{кад}}$ теряют не только в качестве правосудия, но и в инвестиционной привлекательности, поскольку бизнес учитывает издержки правовой неопределённости.

Обсуждение и предложения для государственной политики

Полученные данные вступают в дискуссию с текущей регуляторной политикой. Приказ Минюста РФ № 72 (2023 г.) [5], расширяющий перечень видов экспертиз, доступных исключительно государственным судебно-экспертным учреждениям (СЭУ), направлен на повышение качества. Однако наш анализ показывает, что монополизация не решает проблему пространственной асимметрии. Государственные СЭУ в регионах сталкиваются с тем же дефицитом IT-кадров и устареванием технологической базы, что ведет к коллапсу сроков и очередям для бизнеса.

В рамках концепции Evidence-based policy (политики, основанной на доказательствах), автор предлагает комплекс мер для Экспертного совета Государственной Думы и профильных министерств:

1. Отказ от тотальной монополизации в пользу дифференцированной цифровой аккредитации. Допуск частных организаций к сложным экономическим и цифровым экспертизам должен базироваться не на форме собственности, а на подтвержденном индексе $K_{\text{тех}}$ и $K_{\text{кад}}$.

2. Создание межрегиональных центров компетенций (программа «Эксперт-Юг»). Финансирование за счет грантов Минэкономразвития РФ для подготовки IT-экспертов на базе региональных вузов и СРО. Это снизит транзакционные издержки бизнеса, которому сегодня не нужно будет привлекать экспертов из Москвы.

3. Внедрение отраслевого стандарта ISO/IEC 17025 для негосударственных экспертов как условия допуска к арбитражным делам, что создаст прозрачный фильтр качества.

Зарубежный опыт регулирования рынка судебных экспертиз: уроки для России

Анализ международных практик показывает четыре модели регулирования рынка судебных экспертиз:

1. Децентрализованная модель (США): около 400 лабораторий разного уровня, стандартизация через OSAC при NIST. Сильная сторона — гибкость, слабая — фрагментация.

2. Регуляторная модель (Великобритания): независимый Forensic Science Regulator с 2021 г. имеет законодательные полномочия. После закрытия FSS в 2012 г. рынок столкнулся с кризисом качества, что потребовало усиления государственного надзора.

3. Корпоративная модель (Германия): сочетание полицейских институтов с публично назначенными экспертами, обязательная аккредитация по ISO/IEC 17025 через DAkkS.

4. Централизованная модель (Китай): с 2005 г. — единый механизм аккредитации при Минюсте, более 3000 сертифицированных экспертов.

Таблица 4 - Сравнительный анализ моделей регулирования

Параметр	Россия (2024)	США	Великобритания	Германия	Китай
Форма регулирования	Смешанная с элементами монополизации	Отраслевые кодексы	Независимый регулятор	Государственная аккредитация	Централизованная лицензия
Доля частных экспертов	~35%	~60%	~70%	~40%	~45%
Обязательная аккредитация ISO 17025	Частично	Добровольно	Обязательно	Обязательно	Обязательно

Для России оптимальной представляется гибридная модель: отказ от тотальной монополизации (Приказ Минюста № 72 от 20.04.2023) в пользу дифференцированной цифровой аккредитации, при которой допуск к сложным экономическим и цифровым экспертизам определяется не формой собственности, а подтверждённым индексом $K_{тех}$ и $K_{кад}$.

Заключение

Инвестиции в судебных экспертов — это не просто ведомственная задача. Это реальный инстру-

мент для улучшения экономики регионов. Мы привыкли думать, что инвестиционный климат зависит от налогов или дорог. Но бизнесу важно другое. Ему нужна уверенность в том, что спор будет решен честно и быстро. Если суд затягивается из-за некомпетентной экспертизы, деньги компании «замораживаются». Это больно. И это отпугивает инвесторов.

Наше исследование показало простую вещь. В Южном федеральном округе есть серьезная проблема. Там не хватает экспертов, которые разбираются в цифровых технологиях. Из-за этого судебные процессы идут дольше. Бизнес теряет время и деньги. Разница во времени может достигать двух месяцев. В деньгах это миллионы рублей убытков на одно дело.

Мы предложили решение. Нельзя просто запрячь частным бюро работать. Нужно оценивать их по делу. Если у организации есть сильные IT-специалисты и опытные кадры — пусть работает. Если нет — доступ к сложным делам должен быть закрыт. Такой подход честнее. Он стимулирует рост качества.

Регионам нужно развивать свои центры компетенций. Не стоит всегда звать экспертов из Москвы. Это дорого и долго. Лучше готовить своих специалистов на месте. Государство может помочь грантами и обучением.

Результаты говорят сами за себя. Когда мы повысили квалификацию сотрудников в тестовой организации, суды стали чаще принимать их заключения без вопросов. Процесс ускорился. Клиенты сэкономили. Это работает.

Дальше нужно двигаться в сторону стандартов. Цифровая криминалистика становится новой нормой. Кто освоит её первым, тот получит преимущество. Регионы, которые смогут предложить бизнесу быстрые и качественные экспертизы, станут привлекательнее для инвестиций. Это вопрос не только правосудия. Это вопрос экономического суверенитета и доверия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Абитова Э.Ф., Пугачева М.А. Анализ конкурентоспособности аудиторской компании // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сб. науч. тр., Симферополь, 2 апр. 2021 г. / под общ. ред. З.О. Адамановой. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью "Изо-во Типография "Ариал", 2021. Вып. 7. С. 51-57. EDN: DABHTR

2. Бабченко Н.А., Романова Г.Г. Теоретический подход к оценке конкурентоспособности аудиторских предприятий // КНЖ. 2019. № 2 (27). С. 89-92. DOI: 10.26140/knz-2019-0802-0024 EDN: KLVKCV

3. Городнова, Н. В. Судебная экономическая экспертиза: понятие, сущность и методический инструментарий / Н. В. Городнова, С. В. Феофанов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 605-622. DOI: 10.18334/err.11.3.111890 EDN: RUIATW

4. Сухарев О.С. Институциональная теория экономического роста: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2015. 44 с.

5. Приказ Минюста России от 20.04.2023 N 72 (ред. от 31.01.2024) "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2023 N 73133).

6. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York: Crown Business, 2012. 546 p. DOI: 10.1355/ae29-2j
7. Hasan I., Wachtel P., Zhou M. Institutional Development, Financial Deepening and Economic Growth: Evidence from China // *Journal of Banking & Finance*. 2009. Vol. 33, № 1. P. 157-170. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2007.11.016 EDN: MMIEVH
8. Williamson O.E. *The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead* // *Journal of Economic Literature*. 2000. Vol. 38, № 3. P. 595-613. DOI: 10.1257/jel.38.3.595 EDN: DJBHBH

References

1. Abitova E. F., Pugacheva M. A. Analysis of the competitiveness of an audit company // *National economic systems in the context of the formation of the global economic space: collection of scientific papers, Simferopol, April 2, 2021 / edited by Z. O. Adamanova. Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House 'Printing House 'Arial'", 2021. Issue 7. Pp. 51-57. EDN: DABHTR*
2. Babchenko N. A., Romanova G. G. Theoretical Approach to Assessing the Competitiveness of Audit Firms // *KNZh*. 2019. No. 2 (27). Pp. 89-92. DOI: 10.26140/knz4-2019-0802-0024 EDN: KLVVCW
3. Godonova N. V., Feofanov S. V. Forensic Economic Expertise: Concept, Essence, and Methodological Tools // *Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021. Vol. 11, No. 3. Pp. 605-622. DOI: 10.18334/epp.11.3.111890 EDN: RUIATW
4. Sukharev O.S. *Institutional Theory of Economic Growth: Report*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2015. 44 p.
5. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 04/20/2023 No. 72 (as amended on 01/31/2024) "On Approval of the List of Types (types) of forensic examinations performed in Federal Budgetary forensic expert Institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation and the List of expert specialties for which the right to independently conduct forensic examinations in federal budgetary forensic expert institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation is granted" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 04/24/2023 No. 73133).
6. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why some countries are rich and others are poor. The Origin of Power, Prosperity, and Poverty*. New York: Crown Business, 2012. 546 p. DOI: 10.1355/ae29-2j
7. Hasan I., Wachtel P., Zhou M. Institutional Development, Financial Deepening, and Economic Growth: Evidence from China // *Journal of Banking & Finance*. 2009. Vol. 33, No. 1. Pp. 157-170. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2007.11.016 EDN: MMIEVH
8. Williamson O. E. *The New Institutional Economics: Taking Stock and Looking Ahead* // *Journal of Economic Literature*. 2000. Vol. 38, No. 3. Pp. 595-613. DOI: 10.1257/jel.38.3.595 EDN: DJBHBH

Информация об авторах:

Бегляров Михаил Александрович - руководитель ООО «Бюро Экспертиз», e-mail: beglyarov_m@mail.ru

Берестова Людмила Ивановна - доктор экономических наук, профессор кафедры труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС, e-mail: lberestova@mail.ru

Mikhail A. Beglyarov - Head of Bureau of Expertise LLC

Lyudmila I. Berestova - Doctor of Economics, Professor of the Department of Labor and Social Policy, Institute of Public Administration and Management at RANEPa

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.08.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.08.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.